

Арктические фобии: социальные страхи и русофобия

Лукин Ю. Ф.

Высшая школа Российской Федерации, Академия геополитических проблем, Архангельск, Российская Федерация; lukin.yury@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью работы является исследование концептов и содержания фобий в социумах, осмысление различий между ними, типология (классификация) страхов людей. При их изучении используются методы гуманитарных наук: философии, конфликтологии, историзма; данные социологических опросов населения. Формирование страхов в жизнедеятельности любого социума происходит как под влиянием традиционных воззрений людей, присущих с древности, так и под воздействием социального образца в целом — культуры, цивилизации, а также современных трансформаций, связанных с экологией, климатом, освоением природных ресурсов, безопасностью, русофобией, страхами перед коронавирусом, расизмом. Рассматриваются исторические фобии в Арктике. Проблемы социальных фобий в научной литературе не получили пока еще такого широкого и глубокого изучения, как в социофобии, агорафобии, специфических фобиях.

Ключевые слова: страхи, социальные и социальные фобии, классификация страхов, философия о фобиях, социологические опросы, русофобия, исторические фобии в Арктике

Для цитирования: Лукин Ю. Ф. Арктические фобии: социальные страхи и русофобия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 103 — 119.

Arctic Phobias, Social Fears of Russians, Russophobia

Yuri F. Lukin

Higher Education of the Russian Federation, Academy of Geopolitical Problems. Arkhangelsk, Russian Federation; lukin.yury@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of this paper is to study the concepts and content of phobias in societies, to understand the differences between them, and to classify people's fears. In their study, the authors use methods of the Humanities: philosophy, conflictology, historicism; data from sociological surveys of the population. The formation of fears in the life of any society occurs both under the influence of traditional views of people inherent in antiquity, and under the influence of the societal pattern as a whole — culture, civilization, as well as modern transformations related to ecology, climate, development of natural resources, security, Russophobia, fears of coronavirus, racism. The paper considers historical phobias in the Arctic as well. The problems of social phobias in the scientific literature have not yet received such a wide and deep study as in social phobia, Agora phobia, and specific phobias.

Keywords: fears, social and societal phobias, classification of fears, philosophy about phobias, sociological surveys of the population, Russophobia, historical phobias in the Arctic

For citing: Lukin Yu. F. Arctic Phobias, Social Fears of Russians, Russophobia // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 103 — 119.

Методология и типология страхов людей

Концептуально любые фобии (от греч. φόβος, phobia — страх, боязнь) характеризуются как возникающее у людей чувство навязчивого страха в самых разных его проявлениях. Согласно данным

Американской психиатрической ассоциации, фобия — это иррациональный и чрезмерный страх объекта или ситуации перед определенной вещью или социальной средой. В большинстве случаев эта фобия связана с ощущением опасности или боязнью причинения вреда [19]. Часто фобия проявляется как ощущение угрозы, опасности для самого человеческого бытия, жизни человека. *Социофобия* (англ. social phobia) — это боязнь общества, сильные страхи и серьезные заболевания людей, связанные с социальным взаимодействием, иррациональные состояния тревожности. *Агорафобия* и *антропофобия* — боязнь людей, перенасыщение контактами, навязчивые мысли о том, что обо мне думают, как оценивают меня другие люди. *Специфические фобии* включают в себя множество страхов перед определенным объектом. В зависимости от того, что вызывает страх, *специфические фобии*, в свою очередь, подразделяются на: а) боязнь молний, воды, шторма, льдов, ураганов и других явлений природной среды; б) биологические страхи перед змеями, медведями, волками и другими животными; в) медицинские опасения, связанные с боязнью операций, получением инъекции, видом крови, посещением врача, распространением эпидемий (коронавируса, в частности); г) ситуативные фобии — боязнь мостов, вождения, полетов; д) экзистенциальные — страх смерти, темноты, пространства, будущего. Список фобий включает более двухсот их наименований. Применительно как к отдельному человеку, так и к значительной группе людей в том или ином социуме могут диагностироваться самые разные фобии.

Вероятность возникновения навязчивых страхов существует у многих людей, и поэтому фобии довольно распространенное явление в любом социуме. По данным Национального института психического здоровья, примерно 10% людей в США имеют специфические фобии, 7,1% испытывают социальные фобии и 0,9% имеют агорафобию¹. Текущая численность населения в США составляет более 330 млн чел. Различные фобии имеют 18% населения, т. е. получается, что страхи присущи 59,4 млн чел.

Социальные фобии, или *социофобию* (от латинского *socius* — общий, совместный и древнегреческого φόβος — страх), можно считать одним из самых сильных и закрытых проявлений чувств людей в процессе человеческого существования после чувства любви и чувства собственности. Любовь, собственность и постоянный страх потерять все это во многом определяют содержание бытия человека в современном мире, его экзистенциальные состояния, включающие страх, ужас, жуть, депрессии, тоску и др.

Личностные, индивидуальные фобии отчасти коррелируются социальными нормами, религией, этикетом и моралью, искусством и культурой. Что пристойно делать, как себя вести, а что не пристойно, нельзя делать — эти и другие правила поведения людей формируются на основе общих, присущих большой социальной группе ценностей, общепринятой этики отношений, социетального образца. Социальные отношения, в том числе связанные с верой, культурой, образованием и воспитанием, семейными ценностями, не позволяют личностным страхам отдельного индивида тотально трансформироваться в социетальные фобии всего социума. При этом необходимо также учитывать, что многие страхи того или иного человека можно вылечить, используя методы современной медицины, психиатрии, психологии, педагогики.

Социетальные фобии или страхи какой-то значительной группы населения перед чем-либо предельно проявляются в социуме как реакция на те или иные природные, социальные процессы, конфликтные ситуации, приобретая массовый характер в процессе социальной жизнедеятельности во всех сферах общества на протяжении какого-либо отрезка времени. В современных социумах нередко распространяются страхи, связанные с боязнью цифровизации и роботизации, интернетфобией, перед потеплением климата, пандемией коронавируса, расизмом, движением Black Lives Matter в США. В таком контексте необходимы общественные меры «лечения», модернизация, позитивные изменения в экономике и политике, государственном и муниципальном управлении.

Научно-интеллектуального осмысления сегодня требуют особенности возникновения, развития и модификации (изменений) всего *комплекса социетальных фобий*: а) человеческих; б) социальных, политических, экономических и культурных; в) экологических; г) традиционных и современных. Фобии, отражающие

¹ Lisa Fritscher. Prevalence of Phobias in the United States (Распространенность фобий в США) [Электронный ресурс]. Медицинский обзор от Даниэль Б. Блока, психиатра, доктора медицинских наук, 17 ноября 2019 г. Обновлено 9 марта 2020 г. URL: <https://www.verywellmind.com/prevalence-of-phobias-in-the-united-states-2671912> (дата обращения: 24.06.2020).

проблемы общества, не остаются неизменными, постоянно модифицируются. Новые проблемы в США, Канаде, России, европейских странах создают, например, урбанизация и растущая миграция, исламизация Европы, изменения климата, глобальная пандемия коронавируса, экономический кризис, институциональный расизм. Типология фобий в социуме может проводиться по различным критериям: индивидуальные и групповые; природные и социальные; политические и экономические; арктические и африканские; глобальные и региональные; религиозные и атеистические, этнокультурные и др. В самом общем виде все фобии в социуме могут исторически классифицироваться как *традиционные и современные*, что требует исследования их взаимосвязи и различий во времени и пространстве. Изменяясь, страхи приобретают региональный характер, становятся источником устойчивых страхов населения всей Земли, включая миллиарды людей. Опасения перед эпидемией коронавируса в жизни всего глобального социума Земли, например, приняли масштабный, даже можно сказать, истерический характер в 2020 г.

Среди населения многих стран распространены *экофобии* перед загрязнением окружающей среды, радиоактивным заражением, кометами, НЛО и др. Устрашенность перед глобальными изменениями климата затрагивает сегодня даже самые юные поколения (феномен Греты Тунберг). Получают распространение климатологические страхи перед последствиями, таянием льдов в Арктике и Антарктике. В Гренландии, например, столько льда, что, если он весь растает, уровень Мирового океана поднимется на 7 м. Никто не утверждает, что это произойдет в ближайшие столетия или даже тысячелетия, но даже небольшое ускорение таяния в ближайшие десятилетия может угрожать миллионам людей, живущим в низинах, наиболее уязвимых перед подъемом уровня моря, — Бангладеш, Флорида, восточная Англия... Вдобавок к этому тает Антарктида, и объем воды увеличивается по мере ее нагревания — все это влияет на уровень Мирового океана и затопление сухопутных территорий. Судьба Гренландии может иметь серьезные последствия с точки зрения тяжести будущих наводнений в других местах. Могут даже измениться береговые линии, а людям придется перебираться вглубь континентов¹. Эти процессы имеют значение для формирования перманентных страхов миллионов людей по всему миру перед природой, наводнениями, таянием льдов в Арктике и Антарктике.

Полифобия, или наличие многих страхов, изменяясь во времени, формирует свою региональную специфику в Азии, Америке, Арктике, Африке, Европе. Социетальные фобии в истории дают исключительно ценный срез цивилизационной культуры социума, государства и позволяют объективно оценить не только настроения людей, но и понять их причины. Мощное воздействие на страхи и установки личности, политические и нравственные ориентации людей, их ценности и убеждения, состояние общества в целом оказывают СМИ, социальные сети, фейки. Они нередко «зомбируют» людей на неприятие чужого мнения, негативные установки. Эти страхи можно обозначить даже как *агрессивные фобии*.

Социетальные фобии исследуются в социологии, философии, истории, конфликтологии и во многом определяются социетальным образцом. Под социетальным образцом (англ. pattern, societal) в социологии понимается совокупность социальных явлений и материальных объектов, характеризующих культуру, цивилизацию, общество в целом [17]. Исследование фобий в таком контексте культуры, общества фактически формирует модель того или иного социума Евразии в потоке времени. Это позволяет не просто изучать содержание индивидуальных человеческих страхов, а сделать прогноз социально-политических последствий в социуме, возможностей и угроз, масштабов проявления фобий на уровне большой или малой социальной группы, социальной общности, политических институтов, государства, международных организаций.

Описание страхов (фобий) людей встречается не только в философии, социологии, мифологии, психотерапии, но и в художественной литературе, в поэзии. Фобии, связанные с искусством, культурой, во многом носят личностный характер. Александра Блока (1880–1921) можно назвать одним из самых ярких поэтов ветра и ночи, темноты за окном, отчаяния и любви, бессмысленности человеческого бытия: «Ночь. Улица, фонарь, аптека, бессмысленный и тусклый свет. Живи еще хоть четверть века — все будет так. Исхода нет» (1912). У него есть строки о полярном круге, где можно все забыть:

¹ Приговор ледникам: как исчезает ледяной покров Гренландии [Электронный ресурс] / Дэвид Шукман, редактор отдела науки. 7 сентября 2019 г. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49580584> (дата обращения: 05.07.2020).

«Все на земле умрет — и мать, и младость,
Жена изменит, и покинет друг.
Но ты учишь вкушать иную сладость,
Глядясь в холодный и полярный круг.
Бери свой челн, плыви на дальний полюс
В стенах из льда — и тихо забывай,

Как там любили, гибли и боролись...
И забывай страстей бывалый край.
И к вздрагиваниям медленного хлада
Усталую ты душу приучи,
Чтоб было здесь ей ничего не надо,
Когда оттуда ринутся лучи» (1909).

У Иосифа Бродского (1940–1996), лауреата Нобелевской премии по литературе, есть стихотворения о ночном одиночестве: «Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были. Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели, слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся шкафом *от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса*» (1970). Звучит как предписание о поведении человека в период пандемии коронавируса в 2020 г. Яркий образ фобий о спасении душ, длинных ночах — покойницах от бессонницы — встречается у Владимира Высоцкого (1938–1980). Поэт как будто предвидел гибель атомной подводной лодки «Курск» в Баренцевом море 12 августа 2000 г., их услышали и в море, и на суше, но погибли все 118 подводников, вечная им память.

«Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!

Услышьте нас на суше —
Наш SOS все глуше, глуше.
И ужас режет души
Напополам...» (1967).

Подобные сюжеты о страхах встречаются в стихах других поэтов, произведениях литературы, искусстве, живописи. Нередко страхи людей проявляются как ощущение угрозы, опасности для самого человеческого бытия, для жизни человека. Признаки фобии при этом могут появиться, когда человек даже просто размышляет о предмете своих страхов.

В *философии* одной из вечных проблем является отношение к смерти, что становится предметом фобий у какой-то части людей. Великий индийский поэт и мыслитель Бхартрихари (VII в. н. э.) отмечал, что в наслаждении — страх перед болезнью, в высокородности — страх перед падением, в богатстве — страх перед алчностью, в достоинстве — страх перед унижением, в силе — страх перед врагом, в красоте — страх перед старостью, в учености — страх перед ниспровергателем, в добродетели — страх перед подлецом, в теле — страх перед смертью, «*все в этом мире неотделимо для людей от страха, и свободна от него лишь вайрагья*»¹. За делами, за бременем тяжких забот время бежит незаметно, и нет страха при виде рождения, старости, смерти [2, с. 93, 96, 98].

Возведенная в ранг философской концепции мысль о смертности, бренности, конечности человеческого существования ведет к представлению о бессмысленности жизни, о тщетности всяких человеческих усилий. Жертвы морских фобий, в том числе в Арктике, чаще убивает не голод, не жажда, их убивает страх. Эта тематика стала феноменом массовой культуры в XX–XXI столетиях.

Философско-концептуальное обоснование феномена, содержания и структуры страхов, методологию их исследования мы находим в трудах известного немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889–1976). Он анализировал феномен страха в трех аспектах: 1) перед чем страха; 2) устрашенность; 3) о-чем страха. Хайдеггер различал понятия «страх», «жуть», «ужас», «испуг» и другие модификации страха. Сам страх по М. Хайдеггеру есть «дающее-себя-задеть» высвобождение так характеризованного угрожающего. Страх спутывает и заставляет «терять голову», становится жутью, ужасом. Подчеркивался конечный характер человеческого существования; поскольку всякий опыт носит временной характер, человек может размышлять о его границах [14, с. 13, 16–17, 75–76, 95].

Социальная философия осмысливает жизнь социума во всех его проявлениях, позиционируя себя как методология социологии. Возможна классификация современных страхов, возникающих у населения.

¹ Вайрагья (санскр.) — отречение от страданий и наслаждений материального мира; отвержения всего, что связано с повседневным бытием; аскетизм.

- Социетальные: страхи в социуме перед бедностью, безработицей, коронавирусом, голодом, из-за проблем идентичности, культуры, сохранения языков и невидимых знаний коренных народов.
- Природные: страхи о холоде, вечной мерзлоте, ледовых сжатиях в море, перед тайгой, полярной ночью, снегом, водой, таянием льдов и др.
- Человеческие, индивидуальные: боязнь одиночества, темноты, болезни, смерти, нищеты; страхи за детей, своих близких, свою Родину...

Ментальность, образ жизни современного человека имеют свои особенности, во многом зависящие от тех настроений и ожиданий, которые складываются в социуме, экономике, политике и культуре каждой страны. В сфере экономики у многих людей проявляется постоянный страх перед утратой собственности, финансовыми потерями, угрозой кризиса, дефолта, инфляции, ростом цен, коррупцией; боязнь лишиться работы и стать нищим в результате пандемии коронавируса. Социально-политические опасения в закрытой или открытой формах проявляются в деятельности политических партий, государств, общественных организаций, в социальных протестах, как в Белоруссии в 2020 г. Измерить уровень страхов общества можно, применяя апробированные методы социологических исследований, анализа, различные математические и статистические методики. На формирование фобий громадное воздействие оказывают СМИ, телевидение, интернет, кино, социальные сети, использование фейков.

В отношениях между людьми постоянно существуют конфликты. Они сопровождают человека от первых минут его появления на свет до его последних мгновений жизни в этом жестоком мире. Любые конфликты нередко воспринимаются как нежелательные и даже опасные ситуации. Между тем конфликты есть не добро и не зло. Не хорошо и не плохо. Они просто есть, как воздух, которым мы дышим; как смена времен года — осень, зима, весна, лето; как часть нашего бытия. Конфликты приводят к появлению фобий, различных состояний страха, угроз, агрессии и депрессии на уровне личности. Конфликты в древней философии, в Средние века и в Новое время, в военном деле, мировых религиях, в искусстве рассматривались с позиций присущей якобы перманентно любому социуму агрессивности, вражды, ненависти, борьбы добра и зла. Затем конфликты начинают исследоваться как социальное явление, признается социальное неравенство [6, с. 51–52]. Психологические причины многих конфликтов — ложные слухи, зависть, пасквили, крамольные речи, что актуально на протяжении уже многих столетий, а в настоящее время — и фейки.

Религиозные фобии. Конфликтное противостояние западной и восточных цивилизаций в Афганистане, Ираке, Сирии наряду с другими причинами нередко проходит и по религиозному признаку, разъедает души людей, вызывает их навязчивые страхи. Религия должна служить единению, а не быть причиной вражды, ненависти, появления фобий. К сожалению, реализуя свои миссии по распространению терпимости, любви, ответственности, милосердия, равенства, справедливости, институты мировых религий (церкви, церковные организации) на протяжении многих столетий использовали и такие конфликтные методы, как религиозные войны и погромы, крестовые походы, джихады, инквизицию и гонения. В современном мире страх перед международным терроризмом нередко трансформируется в религиозные фобии, в частности, ужас перед ИГИЛ (ДАИШ)¹. Римский Папа Иоанн Павел II (1920–2005) призывал ввести церковь в третье тысячелетие «без грехов». 12 марта 2000 г. он совершил покаяние: 1) за грехи католиков, которые были неверны духу Евангелия; 2) за грехи, совершенные ради достижения Истины, — нетерпимость, насилие по отношению к инакомыслящим, жестокость людей Церкви, которые во имя веры и морали использовали неевангельские методы; 3) за грехи против Церкви как мистического тела Христова, нарушившие единство христиан; 4) за грехи против духа любви, мира, уважения к различным культурам и уважения к другим религиям — за страдания, причиненные израильскому народу на протяжении истории; 5) за нарушение прав народов — неуважение к иным культурам и религиозным традициям; 6) за грехи против человеческого достоинства и против единства человеческого рода — дискриминация женщин, других рас и народностей; 7) за грехи, допущенные против прав людей и против

¹ Деятельность организации в РФ запрещена.

социальной справедливости, — за нарушение прав самых бедных и обездоленных, в которых христиане не распознали Христа¹.

В США летом 2020 г. напряженные отношения людей разного цвета кожи, их фобии вылились в движение Black Lives Matter, бунты, погромы, свержение памятников и какие-то «театральные» покаяния под воздействием агрессивной толпы. «Сейчас мы встречаемся с тремя катастрофами: пандемией #COVID19, последовавшей за ней экономической катастрофой и конфронтацией Америки с жестокой истиной системного расизма», — заявил член «Американской психиатрической ассоциации» доктор Joshua Morganstein 22.06.2020. В США, да и мире многие люди переживают самый настоящий стресс, различные фобии после трагического убийства Джорджа Флойда полицией Миннеаполиса и продолжающихся протестов, которые взрывной волной прокатываются по всему миру.

В современном мире, включая США и другие страны, проявляется два вида расизма. *Индивидуальный расизм* — это личная вера в превосходство одной расы над другой, связанная с расовыми предрассудками и дискриминационным поведением, которые могут быть выражением скрытой и явной предвзятости. *Институционализированный расизм (официально признанный)* — это система присвоения ценностей и распределения возможностей на основе цвета кожи, дискриминации по признаку расы. Она несправедливо ставит одних людей и группы людей выше других и оказывает влияние на социальные институты в правовой, образовательной и государственной системах². Это находит свое отражение в неравенстве между богатством, доходами, правосудием, занятостью, жильем, медициной, образованием и голосованием. Страхи перед расизмом и антирасизм, свобода и изоляция людей вполне могут приобрести самые широкие масштабы в конфронтации в современном глобальном социуме как на уровне личности, так и в социальных общностях людей, больших и малых социальных группах, в ряде стран.

Исторические арктические фобии

Метод историзма позволяет рассматривать природные и социально-культурные явления, включая фобии людей, каких-то их групп, в динамике социальных изменений во времени и пространстве. Человек, живущий в Арктическом регионе, физиологически, интеллектуально, нервно ничем не отличается от человека мира. Социальную философию современного homo sapiens, подверженного иррациональным личностным страхам, проживающего, например, в Арктике, можно сформулировать такими тезисами:

- Окружающий человека мир — суровая и холодная природа, модернизирующие глобальный и локальные социумы, — по-прежнему полны опасностей и угроз для жизнедеятельности постоянного населения.
- Северный человек, несмотря на прогресс и научно-технические достижения, остается слабым и даже беспомощным в этом изменяющемся мире, не может в полной мере противостоять устрешности перед глобальными изменениями климата, пандемией какого-нибудь вируса.
- Человеческая солидарность во многом зависит от ситуации и имеющихся в социуме возможностей. Люди, проявляя солидарность на словах, нередко бывают индифферентны или даже враждебны по отношению друг к другу в угрожающих их жизни кризисных ситуациях, к примеру, как на «Титанике».

Зима и холод в общественном сознании, менталитете людей нередко ассоциируются с Арктикой, Крайним Севером, где человека на каждом шагу постоянно подстерегают разного рода природные опасности. Северный человек внутренне всегда ощущает реальные и мнимые угрозы, от которых нередко зависит его жизнь и судьба.

Арктические фобии нашли отражение еще в древней индийской и славянской мифологии. Индийский ученый Бала Гангадхара Тилак (1856–1920) опубликовал в 1903 г. книгу «Арктическая родина в Ведах»,

¹ За что Папа Иоанн Павел II просил у человечества прощений в 2000 г.? 14.11.2012 [Электронный ресурс]. По материалам «Радио Ватикана». URL: <https://www.katolik.ru/vopros-otvet/112886-za-chto-papa-ioann-pavel-ii-prosil-u-chelovechestva-proshcheniev-2000-godu.html> (дата обращения: 05.07.2020).

² Racism, Bias, and Discrimination Resources [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apa.org/topics/racism-bias-discrimination> (дата обращения: 30.06.2020).

в которой проанализировал эпические Веды, Авесту, обращая внимание на изменения климата в глубокой древности, отмечая особенности природных явлений в Арктике, полярные зори, долгую ночь и долгий день: «Остановка солнца посреди неба и задержка его в таком положении так четко описана, что это ясно соотносится с долгим арктическим днем» [9, с. 159–164, 251–260]. Анализируя ведическую мифологию (гл. IV–X), свидетельства Авесты (гл. XI), Б. Тилак приходит к выводам, что люди, жившие между Северным полюсом и Полярным кругом в те века, когда эти земли были обитаемы, имели представления о полярном дне и полярной ночи, северном сиянии, Полярной звезде над головой, высоком положении созвездия Большой Медведицы в небе и других природных особенностях циркумполярного региона. Эти и другие факты говорят о том, что ведическим бардам были знакомы природные феномены, доступные наблюдению только в арктическом регионе, и возникающие при этом страхи древних людей. Исследуя сравнительную мифологию других народов в гл. XII своего труда, Б. Тилак приводил рассказы славян об Иване и его братьях. «В земле, где он жил, не было никогда дня, но всегда царила ночь». Иван убивает «змея о двенадцати головах», и над этой землей засиял свет. Черная сила выражалась в ужасном образе Кошца Бессмертного, представляющего собой темную зиму — «долгую зимнюю ночь арктического региона» [Там же, с. 432–434].

Древнее происхождение фобий позволяет определить и славянская мифология — один из элементов культуры праславян, как и мифы древних греков, римлян, ранних христиан, этносов Африки, Америки. По своей сути проблема славянского этногенеза, как отмечал Н. И. Толстой (1923–1996), академик РАН, — это проблема реконструкции праславянского состояния, создания и описания динамической модели, отражающей историческое развитие, жизнь древних славян во всех ее формах и проявлениях — общественное устройство, юридические отношения, быт, материальная и духовная культура, мифология [10, с. 32]. В. Н. Топоров (1928–2005), академик РАН, подчеркивал, что славянский язык «прошел долгий путь развития в рамках более древней и более обширной языковой общности — индоевропейской, с известным вероятно относимой к V–IV тыс. до н. э., к определенному пространственно ограниченному локусу («прародина»), к конкретной археологической культуре» [11, с. 49].

Анализируя текст «Повести временных лет», мною установлено, что древние славяне боялись: дани варягов и хазар, нашествия половцев, печенегов и других врагов своих; распрей, междоусобицы («не было среди них правды, и встал род на род, и были между ними усобицы, и начали воевать сами с собой», 862 г.), братоубийства (убийство Бориса и Глеба); беззакония, засухи, голода (Новгород, 997 г.), различных недугов, неправды, морской бури и сильного ветра, пожаров, ада, бесовских козней, злых дел дьявольских (греха, зависти), разного рода знамений, своих заблуждений, мести [7, с. 58, 59, 62].

Православие в Русской земле использовало свои приемы. Иоанн Златоуст в огласительном слове на Святую Пасху, например, призывал не бояться смерти, не жаловаться на бедность, не плакать о грехах, «Воскресе Христос, и падоша демони»¹.

При отсутствии репрезентативных письменных источников решить вопросы исторической модификации опасений и страхов славян помогают сохранившиеся артефакты. Древнерусское языческое святилище, посвященное громовержцу Перуну (почитается в образе Ильи-пророка), расположено в урочище Перынь под Великим Новгородом. На острове Руян в Балтийском море находится город храмов Аркона, где представлен верховный славянский бог войны Святovit, внушающий благоговение и ужас, имеющий четыре головы, которые смотрят на все четыре стороны света, как и высшие индийские небесные боги [13, с. 57–59]. В реке Збруч, северного притока Днестра (Украина), в 1848 г. был найден четырехгранный столб с четырьмя ликами идола, смотрящими на север, восток, юг, запад. Три его яруса — «навь-явь-правь» символизировали прошлое-настоящее-будущее. Збручский идол рассматривается как модель славянской Вселенной, как родословный столп славян [18, с. 676–692, 1239–1257].

При появлении тяжких болезней или иных невзгод (падеж скота, засуха) древние славяне совершали жертвенные обряды, общественные богослужения, обращались с молитвами к древним языческим богам, прося их о пощаде или защите от врагов, недугов и других бед. Восточные славяне приносили

¹ Святитель Иоанн Златоуст [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/61346.html> (дата обращения: 30.03.2020).

божествам свои жертвы и гадали. Эти обряды можно расценивать как профилактику социума против общих ожидаемых бед, страданий, проявление страхов социума перед неизвестным будущим. В настоящее время роль такого рода утешителей для некоторой части людей выполняют гадалки, прорицатели и просто шарлатаны.

Мифическим воплощением зимы, круговорота жизни и смерти, источником страхов и надежды у праславян была богиня Морена (Марена, Мара, Марина, Макрина, Маркита, Мария). Зима нужна для возрождения жизни, без зимы не будет весны и теплого лета. Академик РАН В. Н. Топоров считал, что можно говорить с уверенностью только о трех праславянских божествах — Перуне, Велесе (Волосе) и Мокоши, а Ярила, Купала, Морена, Лада, Позвизд, Троян, Род и др. в строгом смысле слова таковыми не являются. При этом ученый заключал, что они играют важную роль «в славянской мифологии, хотя и на иных ее уровнях». Имена Марены, Мары встречаются в новгородских берестяных грамотах № 357, 794, 798, 825, 849, 955 и других как реально живущих женщин, распространение которых свидетельствует о высоком уровне грамотности древних славян¹. С Мореной у славян связан ритуал прощания с зимой и встречей с весной, где Морену в виде чучела разрывают на части, разбрасывают и сжигают, чтобы предотвратить голод, самое худшее. Выход из кризиса возможен только с помощью исключительного, крайнего шага — через смерть и уничтожение ради возрождения, многократно усиленного, в будущем. Чехи говорили, что от Морены нет спасения. В Белоруссии соломенную куклу носили в одно из последних воскресений Великого Поста с песнями по селу, а потом уничтожали, сжигали, топили. При этом верили, что это означает скорый приход лета, хороший урожай, сохранит село от наводнений, от пожара, защитит от смерти, а девушкам обеспечит замужество [3, с. 291–292]. Страх перед Мореной можно считать одной из самых древних социетальных фобий, имеющей славянские корни. Остатки язычества, прежних страхов, подобные обряды и ритуалы сохраняются до настоящего времени. В Масленицу вплоть до нашего времени в Архангельске, Мурманске, Нарьян-Маре и в других городах Российской Арктики сжигают на костре чучело Масленицы. При этом, правда, мало кто вспоминает богиню Морену и смысл этого ритуала, который заключался в том, чтобы вернуть тепло на землю, символизируя победу над зимой, холодом, мраком в образе Морены.

Существует ли какая-то связь древних исторических фобий с религиозностью людей? Если говорить о православии, то, отправляясь на промыслы, в далекие морские арктические путешествия, русские люди молились о спасении души, очищении от всякой скверны, за совершение начинаемого ими дела. Эти профилактические традиции трансформировались со временем в другие проявления обрядности и культуры поведения современных мореплавателей, путешественников, туристов.

Арктические просторы кажутся людям бесконечными и поэтому служат причиной проявления страха пустоты, открытых пространств. Во все времена в Арктике наблюдается немало неожиданных для восприятия обычного человека природных явлений, процессов, вызывающих удивление, восторг, а нередко и страх перед их необъяснимой, на первый взгляд, сущностью. Боязнь полярной ночи, ночной темноты, шторма, ледового сжатия, полетов у какой-то части людей носят ситуативный характер, проявляется на уровне социальных фобий. Страх моря, морских путешествий в Северном Ледовитом океане (талассофобия) сочетаются с аквафобией, гидрофобией. Биологические фобии в современных арктических поселениях (Новая Земля, Чукотка, НАО) проявляются в страхе перед белыми медведями, волками и другими дикими животными. В высоких северных широтах ценится тепло жилища, убежища от стужи и морозов, низких температур. Страх перед холодом заставлял северян строить деревянные, небольшие дома с маленькими оконцами, низкими потолками. Такой же минимализм характерен для любого чума, яранги, юрты, других типов северных жилищ у коренных народов Арктики и Севера. Эти фобии не исчезают из жизни современных людей, а нередко модернизируются в социетальные опасения отключения в городах электричества, воды, тепла, аварий на ТЭЦ, АЭС, тепловых магистралях, а также в страхе перед остановками дизелей зимой из-за отсутствия топлива, кризисного состояния электрических сетей в сельских поселениях. Все это находит свое отражение в культуре, экономике, самой жизни северных социумов.

¹ Древнерусские берестяные грамоты № 357, 794, 798, 825, 849, 955 [Электронный ресурс]. URL: gramoty.ru (дата обращения: 30.03.2020).

Существующие страхи перед Арктикой в настоящее время трансформируются в фобии на уровне региональных социумов, целых стран и даже всего глобального социума. Речь идет о сокращении площади ледового покрова в морях Северного Ледовитого океана в связи с глобальным потеплением, изменениями климата, таянием вечной мерзлоты. Боязнь холода и льда в обозримом будущем не исчезнет из жизни социумов, современных людей. Ибо льды в Арктике остаются, изменяется со временем года только площадь ледяного покрова, сам климат. Появляются все более современные средства передвижения, одежда, жилища и другие способы защиты людей от холода и льда. В России, например, строятся экологически безопасные атомные ледоколы, успешно преодолевающие ранее непроходимые льды в акватории Северного морского пути почти круглый год, используются новейшие вездеходы, современная техника 5–6-го технологического укладов. Арктика все еще остается для многих людей неизвестной и опасной землей, источником многих фобий. Ее справедливо называют «страной ледяного ужаса»¹. Здесь социальные фобии, вызванные природными явлениями, накладываются на отношения между людьми и коррелируются с вечной проблемой выживания всего человечества, в той или иной степени отражая глобальную проблематику.

В XXI столетии можно классифицировать несколько взаимосвязанных по содержанию видов фобий в странах Арктического региона (США, Канаде, Норвегии, Швеции) и в других.

1. Неприятие российской культуры и цивилизации в целом, так и отдельных ее достижений в науке, искусстве; уязвимость глобальной роли русского языка, культурного влияния «Русского мира».
2. Негативное восприятие Западом природного и экономического потенциала России как «новой энергетической империи»: зависимость Европы от поставок нефти, газа, никеля из России.
3. Проявления русофобских тенденций во внешней политике США, Канады, Норвегии, Дании, Швеции, НАТО в санкциях против России, в претензиях на Северный полюс, на природные богатства Арктики.
4. Глобальные страхи землян перед изменениями климата, таянием ледяного покрова в Гренландии, ежегодным сокращением площади ледового покрова в Северном Ледовитом океане и вечной мерзлоты в Якутии.
5. Экофобии перед загрязнением суши и акватории, изменениями флоры и фауны, возможными разливами нефти и судового топлива в морях Северного Ледовитого океана, мусорными свалками, медленными темпами внедрения экологических стандартов.
6. Киберугрозы, атаки против действующей инфраструктуры Арктики и Севера; киберпреступления хакеров относительно финансовых и других организаций, населения с целью наживы.
7. Социально-бытовая русофобия, напряженность в межличностных отношениях, конфликтных ситуациях; опасения, боязнь перед якобы нецивилизованностью, непредсказуемостью поведения русских.
8. Создание в СМИ негативных имиджа и образов Российской Арктики, Крайнего Севера России, вызывающих отрицательные эмоции, продвижение фейковых новостей, постправды.

Конечно же, модернизированные исторические фобии северян перед природными явлениями не воспринимаются сегодня так остро, как страхи древнего общества. Совершая путешествие на современном круизном многопалубном судне, атомном ледоколе к Северному полюсу или по трассе Северного морского пути, к Земле Франца-Иосифа, Новой Земле, земляне чувствуют себя защищенными от многих превратностей судьбы и тех природных опасностей, стужи, льда, моря, пустоты, которые подстерегали ранее людей на протяжении столетий в суровых условиях арктического пространства. Исследуя возможности трансформации антропологии в Арктике, пользу холода, северную идентичность, С. В. Шачин подчеркивал, что «человечество в чем-то станет северным, а Север будет становиться все более универсальным» [16, с. 128].

Социетальные страхи россиян в XXI в., по данным социологических опросов

В профилактике социетальных страхов россиян важное значение имеет исследование причин возникающих страхов, так как «все наши страхи причинны» (В. Высоцкий). Какие бы трудности ни возникали, как

¹ Автор касался этих вопросов и ранее: Лукин Ю. Ф. Арктические социальные фобии // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 31–61.

бы плохо россияне ни жили, самыми страшными для большинства из них всегда остаются война, смерть близких людей, бессилие что-либо изменить, безысходность. Все остальное можно преодолеть, пережить. Это глубинная русская защитная реакция в ответ на потрясения, революции и войны XX в., русский ответ на все страхи и ожидания чего-то самого худшего в их жизни в XXI столетии.

Если посмотреть динамику общественных настроений по материалам проводимых социологических опросов, то характер социетальных фобий в XXI в. трансформируется в сторону приоритета качества жизни, оценки состояния всего социума, международных отношений. Всероссийский опрос ВЦИОМ 27–28 января 2007 г. показал, что по сравнению с 1992 г. сократилось число тех опрошенных, для кого самым страшным считается голод — с 11 до 5%; война, массовая резня — с 24 до 18%; физическое насилие — с 6 до 2%. Боязнь потерять близких возросла с 21 до 28%; старости, болезни, беспомощности опасались 10–11%. Страх произвола властей остался 8%. Возросло число тех, кто «ничего не боится», с 1 до 7%¹.

По результатам исследования Института социологии РАН в сентябре 2008 г. «Чего опасаются россияне?»², их тревожил рост цен на товары и услуги — 63%; усиление алкоголизма и наркомании — 47%; кризис системы ЖКХ и рост платежей — 46%; низкий уровень жизни значительной части населения — 42%; сокращение доступа к бесплатной медицине и образованию — 36%; рост преступности — 26%; коррупция и засилье бюрократии — 24%. В Москве и Санкт-Петербурге 36% были озабочены «ростом нерусского населения в традиционно русских областях», а на селе это волновало лишь каждого девятого-десятого, там больше сетовали на цены — 72%. Очень болезненно воспринималось главное противоречие современной России — между бедными и богатыми, 47% респондентов обратили на это внимание социологов. Три четверти хотели бы в корне изменить свою жизнь, почти половина не отказались бы «перестрелять всех взяточников и спекулянтов», треть мечтала «купить себе какое-нибудь оружие, хотя бы газовый пистолет». Как выяснили социологи, перед лицом своих страхов 18% усиливали личную безопасность, 22% укрепляли здоровье и занимались спортом, 18% делали сбережения на черный день и повышали свою квалификацию, чтобы не лишиться работы. Каждый десятый на всякий случай сидел дома после наступления темноты, 6% избегали пользоваться транспортом. Впрочем, 37% жили по принципу «чему быть, того не миновать». А многие надеялись не только на русский «авось», но и на помощь близких, собственные силы, на государственные органы. Сократилось число тех, кто в форс-мажорных ситуациях «пойдет на баррикады» с оружием в руках, с 9% в 1999 г. до 3% в 2008 г. Зато почти втрое больше людей (уже не 4%, а 11%) готовы были протестовать в рамках легальных возможностей: стачки, суды, пикеты, голодовки и пр. Заметно выросло число «пофигистов», которые вообще не собирались ничего делать, искать дополнительный заработок, как-то адаптироваться. 3% были готовы уехать за рубеж в поисках лучшей доли.

По данным всероссийского опроса ВЦИОМ 12–13 июля 2014 г., респонденты отмечали опасности: заселения России представителями других национальностей (27%); террористические акты в отношении стратегически важных объектов (24%); упадок культуры, науки и образования (24%); военные конфликты с ближайшими соседями (23%); экологические катастрофы (21%). Для небольшой части респондентов реальными казались: переворот, гражданская война, революции, распад России на несколько самостоятельных государств, потеря некоторых приграничных территорий (Калининградская область, Приморье и другие), утрата государственного суверенитета России, приход к власти фашистов. Однако примечательно, что абсолютное большинство опрошенных в массе своей считало все эти фобии маловероятными и практически нереальными: до 70% — в ответах о заселении России другими национальностями, 84% — о снижении уровня жизни, 89% — о распаде России и потере государственного суверенитета, 92% — о приходе к власти фашистов³.

¹ Исследование ВЦИОМ: Главные опасения и страхи россиян в 2007 г. / Центр гуманитарных технологий. 05.05.2007. Было опрошено 1600 чел. в 153 населенных пунктах в 42 регионах России. Стат. погрешность не превышает 3,4 %.

² Исследование было осуществлено ИС РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ по общероссийской квотной выборке, охватившей 1750 респондентов старше 18 лет.

³ Исследование ВЦИОМ: Рейтинг национальных угроз в 2014 г. [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. 19.08.2014. URL: <https://gtmarket.ru/news/2014/08/19/6863> (дата обращения: 29.03.2020).

«Левада-центр» 26 сентября — 2 октября 2019 г. провел опрос среди 1601 чел. в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах в 50 регионах (табл. 1). Вопросы были закрытыми, уровень страха оценивался по пятибалльной шкале. Больше всего россияне боялись болезни близких, войны, произвола властей, своей болезни и бедности¹.

Таблица 1

Динамика страхов населения в 1994–2019 гг., баллы

Страхи	1994	2008	2014	2019
Болезни близких, детей	4,3	4,1	4,0	4,2
Мировая война	3,6	2,8	3,5	3,4
Произвол властей	3,7	3,0	2,9	3,4
Заболевания	3,6	3,5	3,4	3,4
Бедность	3,5	3,3	3,3	3,2
Возврат к репрессиям	3,2	2,4	2,6	2,9
Ужесточение режима	-	-	2,6	2,9
Нападение преступников	3,9	3,0	3,0	2,8
СПИД	-	2,6	2,6	2,8
Смерть	3,6	2,9	3,0	2,8
Бедствия	3,1	2,7	3,2	2,7
Потеря сбережений	-	-	2,9	2,5
Потеря работы	3,5	2,7	2,7	2,5
Публичные унижения	3,2	2,6	2,8	2,5
Старость	-	2,7	2,9	2,5

Источник: [Электронный ресурс]. Исследование Левада-центра.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/10/2019/5db6d15a9a79475c04162c89> (дата обращения: 01.12.2020).

Зная страхи россиян, нетрудно сделать прогноз о самых важных потребностях населения и вести в этих направлениях соответствующие политику и управление, организационную деятельность. Особенностью менталитета наших соотечественников является то, что, готовясь к ударам судьбы, мы рассчитываем не только на власть, а на себя, свои возможности и поддержку близких. По данным ВЦИОМ, больше всего россияне в начале XXI в. опасались масштабных терактов, экологических катастроф и преступности. При этом угрозы, исходящие из космоса, казались жителям России даже более реальными, чем политические проблемы на родине.

Акционерное общество «Компания развития общественных связей (АО КРОС), занимающая 1-е место среди российских PR-компаний, действующая на российском рынке, 16 июля 2019 г. представила второй выпуск «Национального индекса тревожностей». Более всего в 2019 г. россиян беспокоили мусорные полигоны, авиакатастрофы, пожары, утечки персональных данных, полицейский произвол и этническая преступность. При этом до 40% тревог не имели отношения к их личной жизни. К представленным шире в СМИ, чем в жизни, страхам социологи отнесли международную напряженность, ДТП и конфликты на дорогах². Экологические проблемы социума вышли на первое место во многом из-за конфликтной ситуации вокруг строительства мусорного полигона для московского мусора на железнодорожной станции Шиес в Ленском районе Архангельской области. В СМИ отмечалось, что устройство огромной свалки на Русском Севере — безнравственно; что Шиес — это революция, борьба за собственное достоинство

¹ Социологи назвали главные страхи россиян [Электронный ресурс]. 29 октября 2019 г. / Е. Кузнецова, В. Дергачев. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/10/2019/5db6d15a9a79475c04162c89> (дата обращения: 24.06.2020).

² Национальный индекс тревожностей. Ежеквартальный рейтинг фобий россиян на основе анализа СМИ и социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://anxiety.cros.ru> (дата обращения: 20.07.2019). В России боятся мусорных полигонов и полицейского произвола... / Надежда Ярмула // Коммерсант. 16.07. 2019.

против оскорбления, сопротивление тому, что хочет власть¹. Лимит революционных потрясений, по моему мнению, Россия исчерпала еще в XX в., заплатив за это миллионы жизней и исковерканных судеб. Здесь речь все же шла не о революционных настроениях, а, главным образом, об экологических фобиях, опасениях северян за свое здоровье и качество жизни. Протест населения Ленского района проявился в том, что поправки в Конституцию РФ поддержали только 47,8% избирателей Ленского района, сказали «нет» поправкам 51,41% участников голосования [5].

Длительные опасения северян перед экологической катастрофой исторически возникли отнюдь не в 2018–2019 гг. в связи с Шиесом, а еще в середине XX столетия. Они были во многом связаны с угрозой, исходящей от космодрома «Плесецк», морского полигона в Неноксе и полигона на Новой Земле; с опасностью загрязнения северных рек, текущих в моря Северного Ледовитого океана (Северная Двина, Мезень, Печора, Вычегда и др.); со сплошной вырубкой лесов северной тайги вдоль Северной Двины и Северной железной дороги; с перманентными изменениями биоты и климата [15]. Космодром за годы своей деятельности стал как предметом гордости, так и разного рода фобий, опасений, угроз для жизни северян. К неблагоприятным последствиям ракетно-космической деятельности относится загрязнение территорий Архангельской области, НАО, ЯНАО, Республик Коми и Саха (Якутия) отделяющимися частями ракет-носителей и остатками ракетного топлива, опасного для людей.

Экологические страхи в социуме были и остаются своеобразным инстинктом самосохранения местного населения, чьи предки столетиями жили на родной им северной земле и питают как личностные страхи отдельных людей, так формируют и социетальные фобии [8, с. 161–179]. Минимизация подобного рода долго тлеющих экофобий в настоящее время, как показывает Шиес, объективно требует модернизации всей системы мониторинга и охраны здоровья населения, сети медицинских учреждений, обладающих профилактической и реабилитационной направленностью. Это, кстати говоря, показала и вся ситуация борьбы с эпидемией коронавируса в 2020 г. В Минздраве России назвали Архангельскую область регионом с наиболее высоким показателем заболеваемости злокачественными новообразованиями. На каждые 100 тыс. населения в Архангельской области в 2019 г. впервые было выявлено 566,2 случая заболевания раком².

Страхи перед возможностью заражения инфекцией коронавируса привели к качественному изменению поведения россиян, о чем свидетельствуют итоги мониторингового опроса ВЦИОМ россиян о вспышке болезни, вызванной коронавирусом, и ее опасности в марте–апреле 2020 г. (табл. 2). Доля тех, кто опасался, что коронавирус опаснее обычного сезонного гриппа, увеличивалась и составила 60%. Опасались заболеть сами или заболевания близких 70% россиян³. Практически резко возросло количество опрошенных респондентов, которые сократили личные встречи с друзьями и выходы на улицу, чтобы гулять; ограничили рукопожатия, объятия при встрече и встречи с пожилыми родственниками и знакомыми.

Таблица 2

Практики безопасности в 2020 г., %

Действия	26 марта	30 марта	2 апреля
Рукопожатия, объятия при встрече	45	62	69
Личные встречи с друзьями	57	76	84
Встречи с пожилыми родственниками, знакомыми	41	63	69
Выходить на улицу, гулять	40	70	80
Выходить из дома в магазин, аптеку, за покупками	38	66	76

Источник: [Электронный ресурс]. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10230> (дата обращения: 01.12.2020).

¹ Шиес: достоинство против оккупации / Л. А. Пономарев. 13 августа 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvinatoday.ru/obshchestvo/shies-dostoinstvo-protiv-okkupatsii/> (дата обращения: 29.03.2020).

² Печальная статистика: где в России больше всего онкобольных. 03.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/2020/07/03/13139401.shtml?utm_source... (дата обращения: 04.07.2020).

³ И снова о коронавирусе: что думают россияне. ВЦИОМ № 4194, 19 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10205> (дата обращения: 23.06.2020).

В конце апреля 2020 г., говоря о страхах, связанных с коронавирусом, половина россиян в равной степени опасались как потери работы, дохода, так и заболевания кого-то из членов семьи (48%)¹.

Проявления русофобских настроений в мире

Русофобия как боязнь всего русского, патологический страх перед Русью, российской империей, СССР, Россией имеет давние исторические корни, уходящие в глубь столетий. Сам же термин «русофобия» впервые ввел в оборот известный русский поэт Ф. И. Тютчев (1803–1873), противопоставляя этому концепту панславизм. В письме к своей дочери А. Ф. Аксаковой 20 сентября 1867 г. он писал: «Речь идет о *русофобии* некоторых русских — причем весьма почитаемых... Прежде они говорили нам, и говорили совершенно искренно, что Россия их отвращает отсутствием прав, свободы слова и т. д. и т. д., а Европа внушает им нежную любовь именно наличием там всего этого... Что же мы видим теперь? По мере того как Россия, добиваясь некоторых послаблений, все более самоутверждается, отвращение к ней этих господ только растет. И напротив, сколько бы ни попирали в Европе право, нравственность, саму цивилизацию, это, как мы видим, ничуть не уменьшает их расположения к Западу» [12]. Это было написано 157 лет тому назад, а звучит очень даже современно.

При этом у Ф. И. Тютчева шла речь как о внутренней русофобии некоторых русских («есть люди, которые очень даже ведали, что творят»), так и о стремлении вытеснить Россию из Европы, уважении и страхе; антирусской направленности ученых и философов, зачеркнувших в своих исторических мнениях «целую половину европейского мира». Истинным защитником России выступает сама история, подчеркивал русский поэт и мыслитель Ф. И. Тютчев. Это особенно актуально в год 75-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне. В США, ЕС, арктических странах все чаще проявляются русофобские настроения как реакция на все «русское», на деятельность великой арктической державы России в Арктике, которые находят отражение в политике, общественном мнении, в СМИ, в настроениях и взаимоотношениях людей, их коммуникациях. И такие процессы, имеющие признаки абсурдности перед современной Россией, пронизывают ткань политических и социально-экономических отношений не только с США, но и с некоторыми другими странами.

Известный швейцарский журналист и общественный деятель Ги Меттан в своей книге «Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» (2016) цинично заметил, что русофобия — не только проявление эмоций, не пассивная демонстрация своего мнения, не набор стереотипов, затертых идей и клише. «Прежде всего — активная, заведомо враждебная позиция, целью которой является если не нанесение прямого ущерба, то по крайней мере стремление ущечить “другого” в его правах. С этой точки зрения русофобия сродни расизму: во что бы то ни стало принизить “другого”, чтобы сподручней было над ним властвовать» [4, с. 8]. Негативный образ России формируется путем использования антироссийской риторики, негативной лексики, тщательным отбором нужных источников и экспертов, разделением на «мы» и «они», использованием фактора времени, стереотипов, прессы; минимизация заслуг, достоинств и акцент на неудачи; это объявления пороков, присущих людям вообще или большому ряду стран, исключительно русским и России; это якобы тождество нацизма и коммунизма, торжество западной цивилизации; пародии, миф о свирепом медведе; подмена реальности, метод «дьяволизации» противника, антипутинская кампания. Русофобия — это разновидность культурного расизма, та же дискриминация. Это объясняет периодические всплески русофобии, нетерпимость прессы и неправительственных исследовательских институтов по отношению к России — ведь ненавидят обычно близких, подобных, тех, кого хорошо знают или предполагают, что знают. Далекое и чужие могут вызывать страх, но ненависть — никогда [Там же, с. 22]. Ги Меттан считает, что русофобия появилась после разделения церквей, и вначале ее можно было назвать «византияфобией». Современная русофобия — это сложная, запутанная и лицемерная смесь *hard*, *soft* и *smart power*. Пытаясь навязать России свои взгляды, Запад затеял войну, которая длится уже тысячу лет и не закончится, пока он не откажется

¹ Опрос россиян о мерах борьбы с коронавирусом и прогнозе окончания ограничительных мер, введенных для борьбы с эпидемией. ВЦИОМ, 28 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10258> (дата обращения: 23.06.2020).

от идеи властвовать над миром. Когда же Россия пытается сопротивляться, Европа и Америка удивленно поднимают брови: «Что случилось? Почему она так бурно реагирует? Мы ведь желаем России добра. Если мы хотим присвоить твою нефть, то это для твоего же блага, детка. И если мы ставим антиракетный щит у тебя под носом и вводим войска на Украину и в Грузию, то это чтобы лучше защитить тебя саму!» [4, с. 75]

Рис. 1. «Европейцы и американцы должны противостоять России, чтобы обеспечить их сплоченность и господство над остальным миром»

Источник: [Электронный ресурс]. Maureen Demidoff. 05/05/2015. URL: <http://www.russieinfo.com/russie-occident-une-guerre-de-mille-ans-2015-05-05?page=3> (дата обращения: 23.06.2020).

В исследовании А. В. Белобородовой (2020) русофобия рассматривается через призму американского медиамировоззрения, в рамках «свой — чужой». Полученные результаты позволили выявить наиболее частотные маркеры русофобии: слова с отрицательной оценкой и с семантическими доминантами агрессии, враждебности, вмешательства, манипуляции, незаконности, лжи, которые служат формированию строго враждебного отношения к России [1, с. 156–161].

Более всего русофобия распространена в странах Балтии, в Польше, Украине, Грузии, США. Данные опроса, проведенного компанией Globe-Scan по заказу Всемирной службы «Би-би-си», показывают, что в среднем в 17 странах в 2014 и 2017 гг. 29% опрошенных назвали влияние России положительным, а 49% — отрицательным. Наиболее негативно относились к России в Британии: 74% сообщили, что воспринимают нашу страну негативно, что было на 10% больше, чем в 2014 г. В Германии, наоборот, негативное восприятие России снизилось с 67% до 47%. Симпатизировали России: Китай — 74%, Греция — 48%, Нигерия — 42%, Индия — 40%. Негативное восприятие американского влияния в среднем в 2014–2017 гг. выросло на 6% и достигло почти половины (49%), в то время как позитивное восприятие сократилось на 5% и упало до трети (34%). Отношение к влиянию России в мире в десяти странах и в среднем по миру в 2017 г. показано на рисунке 2.

Наряду с русофобией на Западе получает широкое распространение *синофобия* перед самой древней на Земле цивилизацией, масштабами и самодостаточностью — КНР. «Желтой угрозой» сегодня пугают в США, Великобритании. На Китай пытаются возложить ответственность за распространение коронавируса в мире, разыгрывают страсти вокруг Гонконга, Тайваня, обозначая Китай как бы главной угрозой для всего человечества. Синофобия во многом смыкается с русофобией. Делаются попытки также столкнуть Россию и Китай, вбить клин в их сотрудничество, в том числе и в Арктическом регионе.

Отношение к влиянию России в мире

По стране, 2017 г.

Источник: глобальный опрос Всемирной службы Би-би-си

BBC

Рис 2. Отношение к влиянию России в мире в десяти странах и в среднем по миру в 2017 г.

Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40511474> (дата обращения: 01.12.2020).

Заключение

В научной литературе еще не получили должного освещения качественные изменения идентичности социетальных фобий социума в отличие от социофобии, как страхов отдельных индивидов. По-прежнему актуальной научной задачей остается создание междисциплинарной модели фобий всех россиян на базе проводимых социологических исследований. Перспективной темой будущих исследований становится изучение особенностей страхов населения, связанных с пандемией коронавируса в 2020 г., феноменом движений Black Lives Matter («Жизни черных имеют значение») и All Lives Matter («Все жизни имеют значение»).

К важным выводам относится, что в профилактике и лечении разного рода фобий, возникающих в процессе конфликтных ситуаций, пандемии, огромное значение имеет исследование причин возникающих в социуме страхов и качественная медицина, социология, управление конфликтами, позитивные правила поведения человека. Какие бы трудности ни возникали, как бы плохо люди ни жили, самым страшным для них всегда остается война, смерть близких людей, бессилие что-либо изменить, безысходность. Все остальное можно преодолеть, пережить. Это «русская» защитная реакция в ответ на потрясения, революции и войны XX в.

Извечные негативные фантазии по отношению ко всему русскому модифицируются сегодня в системное неприятие современной России, введение санкций против нашей страны, что характерно и для Арктического региона в целом, учитывая богатства Российской Арктики, ее транспортные маршруты, значимость в обеспечении глобальной безопасности. Изменится ли что-то в мировом порядке после пандемии-2020, остается проблемным вопросом и нуждается в дальнейшем осмыслении.

Прогнозируя социально-экономическое и гуманитарное развитие России, небезынтересно осмыслить происходящие модификации, изменения в Конституции РФ с позиций позитивного социетального образца русской цивилизации, человеческих ценностей, толерантности, культуры, качества жизни. В настоящее время принципиально не следует сводить прагматически все только к тотальному освоению природных богатств, к погоне за получением прибыли, утилитарно-индустриальному извлечению углеводородных и минеральных ресурсов. Особенно это касается Российской Арктики, что близко мне, как человеку, родившемуся и прожившему в Архангельской области большую часть своей жизни, занимающемуся изучением Арктического региона, Северного морского пути, проблем жизни на севере.

Литература

1. Белобородова А. В. Языковые маркеры русофобии в англоязычном медиадискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 156–161.
2. Бхартрихари. Шатакатраям. Пер. с санскр., исследование и комментарий И. Д. Серебрякова. М. : Наука, 1979. 135 с.
3. Валенцова М. Марена, Морена. М. : Международные отношения, 2002. С. 291–292.
4. Ги Меттан. Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М. : Паулсен, 2016. 464 с.
5. Лукин Ю. Ф. Как живем, так и голосуем [Электронный ресурс]. 15.07.2020. URL: http://www.arcticandnorth.ru/news.php?ELEMENT_ID=346554 (дата обращения: 07.09.2020).
6. Лукин Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами. Management of the conflicts : учебник для вузов. М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2007. 799 с.
7. Повесть временных лет (Лаврентьевская летопись) / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 544 с.
8. Сидоров П. И., Совершаева С. Л., Скребцова Н. В. Системный мониторинг ракетно-космической деятельности. М., 2007. 224 с.
9. Тилак Б. Г. Арктическая родина в Ведах / пер. с англ. Н. Р. Гусевой. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. 525 с.
10. Толстой Н. И. Избранные труды. Т. III. Очерки по славянскому языкознанию. М. : Языки русской культуры, 1999. 464 с.
11. Топоров В. Н. Предыстория литературы у славян: опыт реконструкции (введение к курсу истории славянских литератур). М. : РГГУ, 1998. 320 с.
12. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Т. 3. М. : Классика, 2003. 528 с. Т. 6; М. : Классика, 2004. 592 с.
13. Фаминцын А. С. Божества древних славян. М., 2014. 736 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков, 2003. 503 с.
15. Черная книга Поморья: Факты. Свидетельства. Документы. Архангельск : ПГПУ, 1992. 240 с. Экология Северной Двины. Архангельск. 1999. 228 с.
16. Шачин С. В. К вопросу об арктической идентичности: анализ истории Севера и его современности с позиции диалектической методологии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 6. С. 121–131.
17. Энциклопедия социологии: образец социетальный / составитель А. Antinazi, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm> (дата обращения: 23.06.2020).
18. Юрковец В. П., Афанасьев М. Н. Вестник Академии ДНК-генеалогии. Т. 9. № 4. 2016. С. 676–692. Т. 10. № 2. 2017. С. 1239–1257.
19. Kendra Cherry. Phobia Symptoms, Types, and Treatment [Электронный ресурс]. Обновлено 03.02.2020. URL: <https://www.verywellmind.com/what-is-a-phobia-2795454> (дата обращения: 23.06.2020).

Об авторе:

Лукин Юрий Федорович, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, действительный член Академии геополитических проблем (Архангельск, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; luhin.yury@mail.ru

References

1. Beloborodova A. V. Yazykovye markery rusofobii v angloyazychnom mediadiskurse // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2020. T. 13. Vyp. 2. S. 156–161.
2. Bkhartrikhari. Shataktrayam. Per. s sanskr., issledovanie i kommentarii I. D. Serebryakova. M. : Nauka, 1979. 135 s.
3. Valentsova M. Marena, Morena. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. S. 291–292.
4. Gi Mettan. Zapad — Rossiya: tysyacheletnyaya voyna. Istoriya rusofobii ot Karla Velikogo do ukrainskogo krizisa. M. : Paulsen, 2016. 464 s.

5. Lukin Yu. F. Kak zhivem, tak i golosuem [Elektronnyi resurs]. 15.07.2020. URL: http://www.arcticandnorth.ru/news.php?ELEMENT_ID=346554 (data obrashcheniya: 07.09.2020).
6. Lukin Yu. F. Konfliktologiya: upravlenie konfliktami. Management of the conflicts : uchebnik dlya vuzov. M. : Akademicheskii Proekt; Gaudeamus, 2007. 799 s.
7. Povest' vremennykh let (Lavrent'evskaya letopis') / otv. red. O. A. Platonov. M. : Institut russkoi tsivilizatsii, 2014. 544 s.
8. Sidorov P. I., Sovershaeva S. L., Skrebtsova N. V. Sistemnyi monitoring raketno-kosmicheskoi deyatel'nosti. M., 2007. 224 s.
9. Tilak B. G. Arkticheskaya rodina v Vedakh / per. s angl. N. R. Gusevoi. M. : FAIR-PRESS, 2001. 525 s.
10. Tolstoĭ N. I. Izbrannye trudy. T. III. Ocherki po slavyanskomu yazykoznaniyu. M. : Yazyki russkoĭ kul'tury, 1999. 464 s.
11. Toporov V. N. Predystoriya literatury u slavyan: opyt rekonstruktsii (vvedenie k kursu istorii slavyanskikh literatur). M. : RGGU, 1998. 320 s.
12. Tyutchev F. I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 3. M. : Klassika, 2003. 528 s. T. 6; M. : Klassika, 2004. 592 s.
13. Famintsyn A. S. Bozhestva drevnikh slavyan. M., 2014. 736 s.
14. Khaïdegger M. Bytie i vremena / per. s nem. V. V. Bibikhina. Khar'kov, 2003. 503 s.
15. Chernaya kniga Pomor'ya: Fakty. Svidetel'stva. Dokumenty. Arkhangel'sk : PGPU, 1992. 240 s. Ekologiya Severnoi Dviny. Arkhangel'sk. 1999. 228 s.
16. Shachin S. V. K voprosu ob arkticheskoi identichnosti: analiz istorii Severa i ego sovremennosti s pozitsii dialekticheskoi metodologii // Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Ser.: Gumanit. i sots. nauki. 2019. № 6. S. 121–131.
17. Entsiklopediya sotsiologii: obrazets sotsietal'nyi / sostavitel' A. Antinazi, 2009. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm> (data obrashcheniya: 23.06.2020).
18. Yurkovets V. P., Afanas'ev M. N. Vestnik Akademii DNK-genealogii. T. 9. № 4. 2016. S. 676–692. T. 10. № 2. 2017. S. 1239–1257.
19. Kendra Cherry. Phobia Symptoms, Types, and Treatment [Elektronnyi resurs]. Obnovleno 03.02.2020. URL: <https://www.verywellmind.com/what-is-a-phobia-2795454> (data obrashcheniya: 23.06.2020).

About the author:

Yuri F. Lukin, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Arkhangelsk, Russian Federation), Full Member of the Academy of Geopolitical Problems, Doctor of Sciences (History), Professor; lukin.yury@mail.ru